

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА И ЛИЧНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА*

© 2019 г. С.В. Гуцыкова

*Кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт
психологии РАН, г. Москва;
E-mail: filinyury1@yandex.ru*

Статья посвящена анализу поведенческих аспектов профессионального менталитета через призму такого конструкта как личность. Раскрывается содержание регуляторной функции профессионального менталитета. Рассматриваются существующие подходы к личности и прогнозу поведения на основе операционализации этого конструкта. Показаны различия и точки соприкосновения разных подходов. Анализируются ограничения подходов и способы их преодоления. Обозначены проблемные области исследований профессионального менталитета и личности специалиста.

Ключевые слова: профессиональный менталитет, поведение, регуляция поведения, ценности, нормы поведения, личность, личностная черта, тип личности, диспозициональный подход, типологический подход.

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональный менталитет относится к числу многомерных психологических феноменов и раскрывается через особенности восприятия мира, способы мышления, поведения и деятельности, в определенном смысле проявляя как профессиональное видение, в котором представлены атрибуты профессиональной культуры, включающие не только ценности, заложенные в характере профессиональной деятельности, но и образ Я-профессионала. Профессиональный менталитет выполняет множество функций, связанных с эффективностью профессиональной деятельности и

* Исследование выполнено по Гос. заданию Минобрнауки РФ, тема № 0159-2019-0001 "Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях организационных и технологических инноваций"

ее результативными показателями, и одной из наиболее важных его функций служит регуляторная функция. Проявления профессионального менталитета тесно связаны с нормами и ценностями, детерминирующими поведение в широком спектре профессиональных ситуаций, с морально-нравственными установками субъекта труда и его представлениями о должном, с профессиональной позицией работников и саморефлексией конкретной профессиональной группы (Алдашева, Гуцыкова, Зеленова, 2018).

Профессиональный менталитет находит отражение в: 1) определенных ценностях, нормах и правилах в процессе выполнения субъектом труда функциональных обязанностей профессиональной деятельности; 2) требованиях к знаниям, ПК, компетентности и уровню профессионализма субъекта труда; 3) характере субъект-объект субъектных отношений и взаимодействиях в профессиональном сообществе; 4) принципах соответствия действующей в профессиональной среде этике и трансляции стандартов профессиональной культуры; 5) способах профессионального видения и мышления; и др.

Известно, что человек, находясь в пределах системы “человек – профессия – общество”, способен реализовать себя как субъект, “наделенный одновременно социальной, индивидуальной и инструментально-операциональной сущностью” (Ермолаева, 2008, С.15). Профессиональный менталитет ответственен за назначение, значимость и место профессии в социуме. Он отражает систему социальных ожиданий со стороны общества по отношению к качественным характеристикам деятельности представителя определенной профессиональной группы, к образу профессионала, к стандартам и нормам поведения (Гуцыкова, 2019; Гуцыкова, 2015; Гуцыкова, Баканов, 2018). Отметим, что проявления профессионального менталитета неразрывно связаны и с ментальностью субъекта труда, с его субъективным опытом и духовностью, с внутренней

картиной мира, которые несут на себе не только отпечаток культурных, этнических, профессиональных особенностей, формирующих поле жизнедеятельности и профессиональной деятельности субъекта труда, но и неизбежно отсылают к индивидуальному уровню анализа поведения (Махнач, Дикая, 2018; Pulakos, Arad, Donovan, Plamondon, 2000). Это закономерным образом диктует необходимость обращения к анализу поведения через призму личности специалиста.

ЛИЧНОСТЬ И ПОВЕДЕНИЕ

Как соотносятся между собой личность и поведение? В целом, анализ литературы, которая посвящена прогнозированию на основе личностных черт возможного поведения индивида, показывает наличие множества сложностей теоретического и методологического характера. Они обусловлены известной широтой понимания личностной черты или характеристики в рамках различных подходов. Наиболее широкое понимание личностной черты или характеристики трактует ее как диспозицию к поведению вообще или диспозицию к поведению в определенном классе ситуаций (Шмелев, 2002). Последнее обстоятельство требует учета и градации возможных классов ситуаций, поскольку предполагает взаимодействие ситуационных и личностных факторов в детерминации поведения человека.

По мнению А.Г. Шмелева, выделяются две парадигмы анализа данных, связанных с соответствующей трактовкой личностной черты: объектная и субъектная. *Объектная парадигма* анализа данных сопряжена с использованием структуры данных “объект” – “признак”; и опирается на определение личностной черты или характеристики как устойчивого атрибута объекта, а не результата взаимодействия объекта и ситуации. В рамках объектной парадигмы личностная черта определяется как “устойчивая диспозиция индивида к определенному поведению в определенном широком или узком классе ситуаций, сложившаяся в ходе

формирования индивидуального опыта на основе взаимодействующих факторов: психофизиологической конституции (темпераментальный аспект, или черты – свойства), социального подкрепления ролевого поведения (характерологический аспект, или черты – навыки), эмоционально-ценностного присвоения и конструирования идеальных образцов и целенаправленных стратегий (рефлексивно-личностный аспект, или черты – стратегии)” (Шмелев, 2002, С.118).

Таким образом, понятие личностная черта или характеристика операционализируется в психометрическом (тестологическом) направлении как надситуационная инварианта индивида, диспозиция или готовность к единообразному или одному и тому же поведению в разных ситуациях. Так, например, исторически сложившаяся бихевиористская трактовка черты личности, появившаяся в рамках объектной парадигмы, под чертой понимает генерализованную реакцию. Согласно бихевиористской трактовке, о личностной черте можно говорить тогда, когда в результате подкрепления определенная реакция индивида распространяется на различные ситуации, генерализуется и становится кросс-ситуационной. В качестве показателя черты при этом выступает степень генерализации реакции.

Следствием подобного подхода к понятию черты служит отсутствие возможного эмпирического подтверждения данной концептуализации, вызванного необходимостью различения параметров ситуации и параметров реакции, а также измерения всего спектра возможных реакций для репрезентативного перечня ситуаций. Подходы к пониманию черты в рамках объектной парадигмы анализа данных не позволяют разграничить разный психологический статус одного и того же внешнего поведения для самого индивида, различать его физические и социальные реакции, и не дифференцируют понятия индивида и личности (Шмелев, 2002).

В рамках *субъектной парадигмы* личностная черта или характеристика представляют собой субъективную категориальную единицу опыта,

обобщающую для субъекта признаки определенного класса ситуаций и предписаний по поведению в них. Она выступает в качестве личностного конструкта, позволяющего быстро решать (за счет сокращенного перебора информационных признаков ситуации) задачу выбора стратегии поведения в текущей ситуации и одновременно – задачу поддержания целостности “Я”.

Решение вопроса о соотношении поведения и личностной черты через призму сверхобобщенной категории характерно для когнитивистского подхода, постулирующего диспозициональное поведение в спектре различных ситуаций. В традициях когнитивистского подхода за каждой поведенческой диспозицией предполагается наличие соответствующего личностного конструкта в структуре опыта, закрепленного в виде сверхгенерализованной черты. Личностная черта, по мнению представителей этого подхода, - это конструкт, который не всегда осознаваем. Он может быть представлен сознанию как форма знания не о самом себе, а о других людях.

Своеобразное решение вопроса о соотношении личностных и ситуационных факторов в детерминации поведения предлагается “концепцией компетентности”, в которой переплетаются идеи когнитивной психологии и психологической теории деятельности.

В соответствии с концепцией компетентности, как и в деятельностном подходе, состав индивидуальных черт индивида обладает свойством изменчивости и подвержен развитию. Это развитие реализуется в форме обогащения репертуара навыков и умений, лежащих в основе операционального состава деятельности.

Пристальное внимание к вопросу о соотношении личности и поведения уделяется в рамках теорий личности, опирающихся на разнообразные структурные концепции. Структурные концепции (например, концепции черт или типов личности) имеют дело с “неизменными характеристиками, которые люди демонстрируют в

различных обстоятельствах и в разное время” (Хьелл, Зиглер, 2001, с. 28). В концепциях черт, как правило, структура личности представлена в терминах гипотетических качеств, лежащих в основе поведения. Сама черта в рамках концепции черт рассматривается “как устойчивое качество или склонность человека вести себя определенным образом в разнообразных ситуациях” (Хьелл, Зиглер, 2001, с. 28).

К концепции типов личности относятся такие типологические теории как теории межиндивидуальных различий, теории акцентуаций характера (И.Б. Ганнушкин, К. Леонгард, А.Е. Личко), теории психосоматических типов (Э. Кречмер, У. Шелдон), теории психологических типов (К. Юнг, Т. Лири., Э. Фромм., О. Ранк, А.Миллер, В.И. Зацепин, А.В. Либин). Отметим, что, по мнению С.Мадди, понятие типа личности является более гетерогенным и объемным понятием, нежели черта (Мадди, 2002). Тип личности в перечисленных концепциях предстает как совокупность “множества различных черт, образующих самостоятельную категорию с четко очерченными границами” (Хьелл, Зиглер, 2001, с. 29).

Иным основанием для классификации теорий личности в связи с тем, как они объясняют наблюдаемое поведение человека, служит преимущественная адресация поведения чертам личности, ситуации, или их влиянию и взаимодействию (Фрейджер, Фейдимен, 2001). В связи с этим правомерно классифицировать теории личности на теории черт, ситуативные теории и теории взаимовлияния.

Так, классические теории черт, представленные концепциями Р. Кетелла, Г. Айзенка, Г. Олпорта, постулируют независимый вклад каждой черты личности в прогноз ее поведения. В соответствии с логикой последователей теории черт, люди движимы ограниченным числом побуждений или персональных черт личности, определяющих последовательность их поведения.

Например, в факторной теории Р. Кетелла, личность – это то, что позволяет предсказать поведение человека в конкретной ситуации (Cattell, 1956). Черты личности в теории Р. Кетелла представляют собой относительно постоянные тенденции реагировать определенным образом в разных ситуациях и в разное время. Спектр воздействия этих тенденций чрезвычайно велик. Таким образом, черты выступают в роли гипотетических психических структур, обнаруживающихся в поведении, которые обуславливают предрасположенность поступать единообразно в различных обстоятельствах и с течением времени. Иными словами, это устойчивые, предсказуемые психологические характеристики.

Р. Кетелл утверждает, что личность - сложная и дифференцированная система черт, и связана со всем поведением индивида, как внешним, так и внутренним (Cattell, 1956). Для Кетелла личностная черта, в свою очередь, “есть ментальная структура, нечто, что подразумевается за наблюдаемым поведением”, и отвечает за регулярность поведения и его согласованность (Холл, Гарднер, 1999, с. 422).

В соответствии с представлениями Г. Олпорта, личность представляет собой “динамическую организацию психофизиологических систем внутри индивидуума, определяющую его уникальное приспособление к окружающей среде” (Фрейджер, Фейдимен, 2001, с.819). Личность отличает способность к изменениям. Акцент на уникальности личности приводит Г. Олпорта к отказу от рассмотрения общих черт и замене их на индивидуальные черты или персональные диспозиции, динамичные по своей природе. Личная диспозиция определяется Олпортом как “генерализованная нейропсихическая структура (специфическая для каждого индивидуума), способная отвечать на многие стимулы функционально одинаково, а также формировать последовательные (эквивалентные) формы адаптивного и стилистического поведения и руководить этим поведением” (Фрейджер, Фейдимен, 2001, с. 820). При этом

личные диспозиции подразделяются Олпортом по уровням - на кардинальные, центральные и вторичные диспозиции, а по степени воздействия на поведение - на мотивационные (формирующие действия) и стилистические (руководящие действиями).

Ряд персопологов, в частности, С. Мадди считают, что анализ теорий личности с точки зрения прогноза на их основе поведения целесообразно осуществлять, используя такие понятия как ядерные и периферические личностные характеристики. Ядерные и периферические характеристики личности имеют существенное концептуальное разделение (Мадди, 2002).

Ядерные характеристики личности отражают "неотъемлемые, непрменные атрибуты любой личности"; они "принципиальным образом влияют на все аспекты поведения" и почти не претерпевают изменений (Мадди, 2001, с. 26). А периферические характеристики формируются как следствие научения и не являются врожденными. В отличие от ядерных характеристик они оказывают ограниченное влияние на поведение, но в гораздо большей степени выражаются в поведенческих проявлениях, которые поддаются непосредственному наблюдению. Периферические характеристики могут служить наиболее "гомогенными объяснительными элементами личности", используемыми для объяснения наблюдаемых закономерностей поведения (Мадди, 2002, с. 246).

Анализ литературных источников показывает, что понятие черты является наиболее популярным из периферических характеристик. При этом черта как один из способов описания периферии личности представляет собой постулирование некоторого количества конкретных периферических характеристик, которые представляют собой элементы, релевантные только какой-то определенной части поведенческих проявлений (Хьелл, Зиглер, 2001; Холл, Гарднер, 1999; Мадди, 2002 и др.). В рамках разных теорий понятие черты иногда определяется столь широко, что в него, наряду с поведением, входят и некоторые когнитивные или мотивационные

компоненты. Так, теории Г. Салливана, Э. Эриксона, О. Ранка, Э. Фромма, для которых характерно гибкое определение черты, включают такие значимые для анализа поведения конструкторы как различные мотивационные компоненты поведения.

Что касается определения типа личности, то он может быть представлен как состоящий из ряда конкретных периферических характеристик. Понятие типа позволяет организовать базовые элементы периферии личности в более объемные единицы, которые имеют прямое отношение к непосредственно наблюдаемым моделям поведения.

Сравнительный анализ теорий позволяет прийти к заключению, что типологические теории, в отличие от теорий черт, отличаются большей гибкостью в плане анализа прогнозируемого поведения. Это обусловлено следующими факторами. Во-первых, типологический подход отказывается от линейных зависимостей. Во-вторых, в рамках типологического подхода предусмотрена возможность принципиально разной поведенческой симптоматики по отношению к выраженности определенных личностных характеристик. В-третьих, типологический подход традиционно принимает во внимание взаимодействие отдельных личностных черт, и прогноз по одной из личностных черт зависит от степени выраженности другой личностной черты.

Недостатки типологического подхода связаны со сложностью идентификации конкретного человека в связи с незначительным количеством самих выделяемых глобальных типов. Отнесение к определенному глобальному типу всегда осуществляется с определенной долей вероятности, в результате чего истинность прогноза поведения в конкретных ситуациях в целом невысока (Шмелев, 2002). Более того, само разграничение теорий черт и типологических теорий обладает известной условностью.

Подводя итог, можно утверждать, что в рамках диспозиционального направления практически не ставится вопрос о расхождениях при сопоставлении личностных характеристик и поведения. Как видно из перечисленных теорий личности, они ориентированы на прогноз поведения в широком диапазоне ситуаций. Основная идея, реализуемая диспозициональным подходом, состоит в том, что люди обладают широким набором личностных характеристик или предрасположенностей реагировать определенным образом в различных ситуациях. Это означает определенное постоянство в поступках, мыслях и эмоциях независимо от течения времени, событий и жизненного опыта.

С точки зрения сторонников диспозиционального подхода, в целом поведенческие тенденции остаются у людей постоянными с течением времени и с изменением ситуаций. Наряду с этим, предполагается, что нет двух одинаковых людей, в точности похожих друг на друга, что указывает на вариативность прогнозов поведения (Хьелл, Зиглер, 2001). Более того, множественные эмпирические свидетельства показывают, что в ряде специфических ситуаций личность демонстрирует именно не доминирующую, несвойственную ей манеру поведения, которую можно было бы прогнозировать в соответствии с личностными характеристиками.

В целом, на основе обобщения разнообразных теорий и концепций, раскрывающих ценностные субъективные ориентации личности и подход к прогнозу ожидаемого поведения человека можно констатировать, что единство различных теорий проявляется в том, что личность представляет собой структурированное целое, влияющее на поведение. В разных теориях основное внимание в изучении личности акцентируется на повторяющейся природе поведения; имеется в виду не только непосредственное повторение каких-то аспектов поведения, но и последовательность функционально связанных поведенческих проявлений (Нартова-Бочавер, 2005). Сторонниками разных подходов и теорий подчеркивается влияние на выбор

способов поведения ценностно – культурных ориентаций, отражающих субъективный опыт личности.

Возвращаясь к вопросу о профессиональном менталитете, закономерным вопросом, вызывающим научный интерес, становится вопрос о том, что в первую очередь детерминирует поведение субъекта труда в процессе выполнения профессиональной деятельности. Каким является влияние стандартов и норм профессионального поведения, конкретного контекста деятельности, ментальности и духовного опыта субъекта труда, его личности, ценностных ориентаций, культуры и субъективной культуры, характера профессиональных ситуаций, особенностей окружения, наличия ресурсов и пр.? Какие взаимовлияния перечисленных выше компонентов наиболее показательны для анализа поведенческих аспектов профессионального менталитета? Постановка этих вопросов требует разработки соответствующей концептуальной модели, которая может быть опробована на практике для установления достоверных, эмпирически подтвержденных фактов. Отчасти эти проблемные вопросы связаны с соотношением и взаимовлиянием профессионального менталитета и ментальности, отражающихся на поведении субъекта труда, успешности и результативных показателях его деятельности, профессиональной эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

- Алдашева А.А., Гуцыкова С.В., Зеленова М.Е.* Профессиональный менталитет как регулятор деятельности социальных воспитателей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 20-36.
- Гуцыкова С.В.* Организационные факторы обеспечения профессиональной деятельности//Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии/Отв. ред.: Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, А.Н. Занковский. М., 2015. С. 532 - 539.

- Гуцыкова С.В. Проблемное поле профессионального менталитета и ментальность субъекта труда// Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. №2. С.153-170.
- Гуцыкова С.В., Баканов А.С. Проблемы профессионального менталитета в ракурсе социальной ответственности профессий //Организационная психология и психология труда. 2018. Т.3. № 4. С. 49-73.
- Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала. М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Мадди С.Р. Теории личности: сравнительный анализ/ Пер. с англ. СПб.: Издательство “Речь”, 2002.
- Махнач А. В., Дикая Л. Г. Мировоззренческая направленность как компонент жизнеспособности человека в социономических профессиях // Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. №1. С. 62-91.
- Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности. М.: Моск. пед. гос. университет, 2005.
- Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2001.
- Холл К.С., Гарднер Л. Теории личности. Пер. с англ. И.Б. Гриншпун. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999.
- Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2001.
- Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.
- Pulakos E.D., Arad S., Donovan M. A., Plamondon K. E. Adaptability in the workplace: Development of a taxonomy of adaptive performance. Journal of Applied Psychology. 2000. V. 85. P. 612 – 624.
- Cattell R. B. Personality and motivation theory based on structural measurement. In J. L. McCary (Ed.) Psychology of personality. New York: Grove Press, 1956.

Статья поступила в редакцию: 24.07.2019. Статья опубликована: 30.09.2019.

BEHAVIORAL ASPECT OF PROFESSIONAL MENTALITY AND THE PERSONALITY OF THE SPECIALIST

© 2019 *S.V. Gutsykova*

Candidate of psychological sciences, researcher, Institute of Psychology of the
Russian Academy of Sciences, Moscow;
E-mail: *filinyury1@yandex.ru*

The article is devoted to the analysis of the behavioral aspects of professional mentality through the prism of such a construct as a person. The content of the regulatory function of the professional mentality is revealed. Existing approaches to personality and behavior forecasting based on the operationalization of this construct are considered. The differences and common ground of different approaches are shown. The limitations of approaches and ways to overcome them are analyzed. Identified problem areas of research of professional mentality and personality of a specialist.

Keywords: professional mentality, behavior, regulation of behavior, values, norms of behavior, personality, personality trait, personality type, dispositional approach, typological approach.

REFERENCES

- Aldasheva, A.A., Gucykova, S.V., Zelenova, M.E.* Professional'nyj mentalitet kak regulyator deyatel'nosti social'nyh vospitatelej // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2018. № 2. S. 20-36.
- Gucykova, S.V.* (2015). Organizacionnye faktory obespecheniya professional'noj deyatel'nosti//Sovremennye tendencii razvitiya psihologii truda i organizacionnoj psihologii/Otv. red.: L.G. Dikaya, A.L. Zhuravlev, A.N. Zankovskij. M. S. 532 - 539.
- Gucykova, S.V.* (2019). Problemnoe pole professional'nogo mentaliteta i mental'nost' sub"ekta truda// Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. T. 4.№2. S.153-170.

- Gucykova, S.V., Bakanov, A.S.* (2018). Problemy professional'nogo mentaliteta v rakurse social'noj otvetstvennosti professij //Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. T.3. № 4. S. 49-73.
- Ermolaeva, E.P.* (2008). Psihologiya social'noj realizacii professionala. M: Izd-vo «Institut psihologii RAN».
- Maddi, S.R.* (2002). Teorii lichnosti: sravnitel'nyj analiz/ Per. s angl. SPb.: Izdatel'stvo "Rech".
- Mahnach, A. V., Dikaya, L. G.* (2018). Mirovozzrencheskaya napravlennost' kak komponent zhiznesposobnosti cheloveka v socionomicheskikh professiyah // Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. T. 3. №1. S. 62-91.
- Nartova-Bochaver, S.K.* (2005).Psihologicheskoe prostranstvo lichnosti. M.: Mosk. ped. gos. universitet.
- Frejdzher, R., Fejdimen, D.* (2001). Lichnost': teorii, eksperimenty, uprazhneniya. SPb.: Prajm – EVROZNAK.
- Holl, K.S., Gardner, L.* (1999). Teorii lichnosti. Per. s angl. I.B. Grinshpun. M.: ZAO Izd-vo EKSMO-Press.
- H'ell, L., Zigler, D.* (2001). Teorii lichnosti. SPb.: Piter.
- Shmelev, A.G.* (2002). Psihodiagnostika lichnostnyh chert. SPb.: Rech'.
- Pulakos, E.D., Arad, S., Donovan, M. A., Plamondon, K. E.* (2000). Adaptability in the workplace: Development of a taxonomy of adaptive performance. Journal of Applied Psychology. V. 85. P. 612 – 624
- Cattell, R. B.* (1956). Personality and motivation theory based on structural measurement. In J. L. McCary (Ed.) Psychology of personality. New York: Grove Press.

Библиографическая ссылка на статью:

Гуцыкова С.В. Профессиональный менталитет и личность специалиста // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 3. С. 94-108.

Gucykova S.V. (2019). Professional'nyj mentalitet i lichnost' specialista // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. 2019. T. 4. № 3. 94-108.

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document484.pdf>